

Книга Даниила — номер три

Двойные видения

Jeff Pippenger

2023-11-25

Сейчас мы рассматриваем «семь времён» из двадцать шестой главы Левита в книге Даниила. Это скрыто для тех, кто решил закрыть глаза, но оно там для тех, кто хочет видеть. Мы начнём с восьмой главы книги Даниила, тринадцатого стиха.

И услышал я одного святого, говорящего; и сказал другой святой тому святому, который говорил: Доколе будет видение о ежедневной жертве и об опустошительном нечестии, чтобы и святыня, и воинство были отданы на поправление? Даниил 8:13.

Этот стих начинается словом «тогда» и проводит различие между видением пророческой истории, которое Даниил только что увидел в предыдущих десяти стихах. Первый и второй стихи этой главы указывают год, когда Даниил получил видение, а также то, что он получил его у реки Улай. С третьего по двенадцатый стих он «видит» видение пророческой истории. «Тогда» он «слышит» небесный диалог, состоящий из вопроса и ответа. В пятнадцатом стихе он начинает искать смысл того видения пророческой истории, которое он только что «увидел». Важно различать видение, которое Даниил «видел» в стихах с третьего по двенадцатый, и небесный диалог, который он «слышал», потому что это два разных видения.

Но блаженны ваши глаза, потому что они видят, и ваши уши, потому что они слышат. Матфея 13:16.

В тринадцатом стихе вопрос звучит: «Как долго продлится видение?», и слово, переведённое как «видение», — это другое еврейское слово, чем то, которое переведено как «видение» в шестнадцатом стихе.

И услышал я голос человеческий между берегами Улая, который воззвал и сказал: Гавриил, объясни этому человеку видение. Даниила 8:16.

В результате перевода двух разных еврейских слов одним английским словом «vision» выражение «семь раз» из двадцать шестой главы Левита оказалось «скрытым на виду». Исследователи Библии, которые довольствуются лишь поверхностным чтением, считают эти два разных еврейских слова одним и тем же словом, но делают это на свой страх и риск.

Поверхностное ознакомление принесет мало пользы. Чтобы постичь это, необходимы вдумчивое исследование и усердное, напряжённое изучение. В Слове есть истины, подобные жилам драгоценной руды, скрытым под поверхностью. Если искать их, как человек роет в поисках золота и серебра, сокрытые сокровища открываются. Будьте уверены: свидетельство истины находится в самом Писании. Одно место Писания — ключ к открытию других мест Писания. Богатый и сокровенный смысл раскрывается

Святым Духом Божиим, делая Слово ясным для нашего разума: "Откровение слов Твоих просвещает; вразумляет простых." Основы христианского образования, 390.

Нас учат, что «каждый факт имеет свое значение» в Слове Божьем, и если мы решим игнорировать тот факт, что в восьмой главе два разных еврейских слова переведены как «видение», мы сами будем ответственны за то, что навлекаем на себя лаодикийскую слепоту. Старая поговорка гласит: «Нет никого столь слепого, как тот, кто не хочет видеть».

Библия содержит все принципы, которые людям необходимо понять, чтобы быть подготовленными как к этой жизни, так и к грядущей. И эти принципы доступны для понимания каждому. Никто, кто способен оценить ее учение, не прочтет даже одного отрывка из Библии, не извлекая из него какой-либо полезной мысли. Но самое ценное учение Библии не приобретается случайным или отрывочным изучением. Ее великая система истины изложена не так, чтобы ее мог распознать поспешный или небрежный читатель. Многие ее сокровища лежат глубоко под поверхностью и могут быть обреты только усердным исследованием и постоянными усилиями. Истины, составляющие великое целое, нужно разыскивать и собирать "тут немного, там немного". Исаия 28:10.

Когда таким образом их отыскивают и собирают вместе, обнаружится, что они совершенно согласованы между собой. Каждое Евангелие — дополнение к другим, каждое пророчество — объяснение другого, каждая истина — развитие какой-либо другой истины. Прообразы иудейского домостроительства становятся ясными благодаря Евангелию. Всякий принцип в слове Божьем имеет своё место, всякий факт — своё значение. И всё строение, по замыслу и исполнению, свидетельствует о своём Авторе. Такое строение не мог замыслить и создать никакой ум, кроме ума Бесконечного. Воспитание, 123.

Слово «видение» встречается десять раз в восьмой главе книги Даниила, но в этих десяти случаях используются два разных еврейских слова, и значения этих слов не совпадают. Если бы они означали одно и то же, Даниил использовал бы одно и то же слово во всех десяти случаях. Даниил записал два слова, потому что каждое из них имеет своё значение: одно обозначает видение, которое Даниил «видел», а другое — видение, которое он «слышал». В тринадцатом стихе слово, переведённое как «видение», — *châzôn*, и оно означает «зрелище», «видение», «сон» или «пророческое изречение». Я называю его «видением пророческой истории» на основании его определения и того, как Даниил употребляет это слово.

В первом стихе восьмой главы книги Даниила Даниил говорит: «мне явилось видение», а во втором стихе он дважды утверждает, что «видел в видении». Затем в тринадцатом стихе поднимается вопрос: «как долго будет это видение?» Все эти употребления — это еврейское слово «*châzôn*». Затем в пятнадцатом стихе мы приходим, пожалуй, к самому важному разу, когда Даниил использует то же самое слово, ибо он говорит: «когда я ... увидел видение и искал смысла». После того как Даниил увидел видение *châzôn*, он захотел понять, что оно означает. Этот факт имеет большое значение для сокрытия «семи времён» из Левита 26 в

этой главе.

Он также использует слово *châzôn* в семнадцатом и двадцать шестом стихах. Слово «видение» встречается десять раз в восьмой главе книги Даниила, и в семи из них стоит слово *châzôn*. Даниил четыре раза использует другое еврейское слово, переводимое как «видение». Это другое еврейское слово — *mar'eh*, и оно означает «внешний вид».

Châzôn встречается семь раз в восьмой главе книги Даниила, а *mar'eh* — четыре раза, и вместе они представляют десять случаев, когда английское слово «vision» встречается в восьмой главе книги Даниила. Семь плюс четыре — одиннадцать, потому что в одном из случаев, когда Даниил употребил слово *mar'eh*, оно было переведено именно так, как оно определяется: в пятнадцатом стихе, когда Даниил «искал смысла» видения *châzôn* пророческой истории, перед ним «предстал» «как вид человека». Слово «appearance» — это *mar'eh*. Поэтому *mar'eh* у Даниила в восьмой главе используется четыре раза, и один раз оно переводится в согласии с его первичным определением «appearance», а в остальные три раза — как «vision».

Я не намерен критиковать людей, переведших Библию короля Иакова. Однако следует отметить, что в тринадцатом стихе встречается единственное добавленное слово в Библии короля Иакова («жертва»), которое, как вдохновение однозначно заявляет, «не принадлежит тексту». Вдохновение далее утверждает, что это слово было «добавлено человеческой мудростью». В этой же главе два разных еврейских слова переведены одним и тем же английским словом. Причина, по которой необходимо различать эти два слова, имеет первостепенное значение.

И было, когда я, Даниил, увидел видение и искал его смысла, вот, предстал предо мною как бы облик человека. И услышал я голос человеческий между берегами Улая, который возвал и сказал: Гавриил, объясни этому человеку видение. Даниил 8:15, 16.

Когда Даниил "искал смысла" "видения хазон", которое он только что "видел", Христос повелел Гавриилу "сделать" так, чтобы Даниил понял "видение мар'э", которое он только что "услышал". Даниил хотел понять видение пророческой истории, но Христос, который в тринадцатом стихе был обозначен как Палмони (тот "некоторый святой, который говорил"), поручил Гавриилу сделать так, чтобы Даниил понял "видение мар'э", а не "видение хазон". В стихах пятнадцатом и шестнадцатом сформулирована задача для Гавриила: он должен сделать так, чтобы Даниил понял "видение мар'э", то есть слово, переведённое как "видение", означающее "явление", а не видение пророческой истории, которое Даниил хотел понять. Если не учитывать поручение Гавриилу, то "семь времён" из книги Левит, двадцать шестой главы, остаётся скрытым у всех на виду.

В двадцать шестом стихе оба еврейских слова, переводимые как «видение», встречаются вместе, и этот стих становится одним из основных ключей к раскрытию истины свидетельства Даниила о «семи временах».

И видение о вечере и утре, о котором было сказано, истинно: посему запечатай это видение; ибо оно относится к отдаленным временам. Даниил 8:26.

В двадцать шестом стихе «видение вечеров и утр» — это видение мар'э, означающее «явление», а видение, которое должно было быть «запечатано», — это хазон, видение пророческой истории. Выражение «вечеров и утр» отделяет и обозначает различие между двумя видениями. Оно делает это, показывая ещё один пример человеческого фактора в создании Библии. Человеческий фактор включал как пророков, записавших слова Библии, так и тех, кто её переводил. Библия, как и Христос, представляет собой сочетание божественного и человеческого. Эта человечность прошла через всю историю — от Адама после его грехопадения до тех, кто записывал и переводил Библию. И Христос, и Библия — Слово Божье, и Слово Божье чисто, ибо божественная составляющая этого соединения всегда брала верх над любыми ограничениями, присущими плоти.

Павел, раб Иисуса Христа, призванный апостол, отделенный для благовествования Божия, (которое Он прежде обещал через Своих пророков в святых Писаниях,) о Сыне Своём, Иисусе Христе, Господе нашем, который родился от семени Давидова по плоти. Римлянам 1:1–3.

Выражение «вечер и утро» неоднократно встречается в Слове Божьем, и оно всегда переводится как «вечер и утро»: так в двадцать шестом стихе, и так же в рассказе о творении в книге Бытие, где неоднократно говорится: «и был вечер, и было утро...». На самом деле, и каждый факт имеет свое значение (и этот факт важно понять), единственное место в Библии, где выражение «вечер и утро» не переводится как «вечер и утро» (как в двадцать шестом стихе), — это четырнадцатый стих восьмой главы книги Даниила. Там, и только там, в Слове Божьем выражение «вечер и утро» переводится просто как «дни».

И сказал мне: до двух тысяч трёхсот дней; тогда святилище будет очищено. Даниила 8:14.

Двенадцать стихов спустя, в той же главе книги Даниила, еврейское выражение «вечер и утро» переводится так, как оно переводится всегда; но в стихе, который является центральной опорой и основанием адвентизма, это выражение просто переведено как «дни». Какое влияние побудило переводчиков Библии короля Якова допустить такое вопиющее противоречие? Они перевели это выражение в двадцать шестом стихе в соответствии со всеми другими случаями его употребления в остальной части Библии. Но на двенадцать стихов раньше, в четырнадцатом стихе, их человечность придала особое значение ответу на вопрос тринадцатого стиха. А в вопросе тринадцатого стиха присутствовало одно слово («жертва»), которое не следовало добавлять в Библию. Бог хотел, чтобы четырнадцатый стих выделялся весьма отчетливо и в особенно глубоком смысле. Тем самым Он также указал на то, что Гавриилу было велено дать понять Даниилу.

В шестнадцатом стихе Иисус повелел Гавриилу объяснить Даниилу видение mar'eh, несмотря на то что Даниил стремился понять видение châzôn пророческой истории. В двадцать шестом стихе сказано, что «видение о вечерах и утрах, которое было сказано»,

было «истинно». Видение *châzôn* было пророческим «увиденным», а видение *mar'eh* было «сказанным», ибо оно было произнесено. Оно было произнесено в четырнадцатом стихе, когда Пальмони сказал: «до двух тысяч и трехсот вечеров и утр; тогда святилище будет очищено». В двадцать шестом стихе употребляется выражение «вечера и утра», которым обозначено именно «сказанное» видение, — чтобы различить два видения в восьмой главе Даниила. Видение пророческой истории, которое Даниил «видел» и которое хотел понять, отличалось от «сказанного» видения, которое Даниил «слышал». Что еще важнее, именно то видение, которое Даниил «слышал», Гавриил и должен был объяснить ему.

Люди, причастные к созданию Священной Библии, записали слово «видение» десять раз в восьмой главе книги Даниила и тем самым скрыли различие между «увиденным» видением и другим, «услышанным». Тем самым они затушевывали акцент, показывающий, что намерением Христа было, чтобы Даниил в первую очередь понял видение, которое он «услышал», а не видение, которое он «увидел». Теперь мы можем рассмотреть, что делает Гавриил, чтобы выполнить своё поручение.

И он подошёл к тому месту, где я стоял; и когда он подошёл, я испугался и пал на лицо своё; но он сказал мне: знай, сын человеческий, ибо видение относится к концу времени. Когда он говорил со мною, я упал без чувств лицом моим к земле; но он коснулся меня и поставил меня на место моё. И сказал: вот, я открываю тебе, что будет в последние времена гнева; ибо к назначенному времени будет конец. Даниила 8:17-19.

Теперь Гавриил приступает к своей работе — дать Даниилу понять видение о двух тысячах трехстах вечерах и утрах, которое истинно. Прежде всего он сообщает ему, что видение пророческой истории, видение *châzôn*, относится к «времени конца». Затем, пока Даниил пребывал в пророческом сне, Гавриил коснулся Даниила и поставил его на ноги. Он говорит ему: «Я дам тебе уразуметь».

Вот что Пальмони (Христос) велел сделать Гавриилу, когда сказал: «Гавриил, сделай так, чтобы этот человек понял видение *mar'eh* о вечерах и утрах». Гавриил говорит, что он даст Даниилу «узнать, что будет в самом конце гнева». Вот оно! Вот те «семь раз» из книги Левит, двадцать шестая глава! Оно скрыто тем самым пророческим приемом, к которому Гавриил неоднократно побуждал пророков свидетельствовать о нем и применять его в своих писаниях! Этот прием — «строка к строке, здесь немного и там немного».

В книге «Мысли о Данииле и Откровении», написанной Урией Смитом (с которой должны быть знакомы все адвентисты и даже их соседи), Смит комментирует стихи с семнадцатого по девятнадцатый восьмой главы книги Даниила:

С общим утверждением, что в назначенное время настанет конец и что он даст ему знать, что будет при конце гнева, он приступает к истолкованию видения. Гнев следует понимать как охватывающий период времени. Какой именно? Бог сказал своему народу Израилю, что изольет на них свой гнев за их нечестие; и таким образом он дал указания относительно «нечестивого, беззаконного князя Израиля»: «Сними диадему и сними венец... Я ниспровергну, ниспровергну, ниспровергну его; и его не будет, доколе не

придет тот, кому принадлежит право; и Я отдам его ему». Иезекииль 21:25–27, 31.

Вот период гнева Бога на Его заветный народ; период, в течение которого святилище и воинство будут попираемы. Диадема была снята, и венец отнят, когда Израиль был подчинён Вавилонскому царству. Затем она была вновь свергнута мидянами и персами, затем греками, затем римлянами, в соответствии с тем, что пророком это слово повторено трижды. Тогда иудеи, отвергнув Христа, вскоре были рассеяны по лицу всей земли; и духовный Израиль занял место буквального потомства; но они находятся в подчинении земным властям и будут в нём, пока престол Давида вновь не будет установлен, — пока не придёт Тот, Кто является его законным Наследником, Мессия, Князь мира, и тогда он будет дан Ему. Тогда гнев прекратится. Что должно произойти в самом конце этого периода, ангел теперь должен открыть Даниилу. Ураия Смит, Даниил и Откровение, 201, 202.

«Гнев», который Смит выделяет, начался, когда Манассию ассирийцы увели в Вавилон в 677 г. до н. э. К сожалению, Смит берёт свержение Седекии в 586 г. до н. э. и считает это началом периода «гнева», о котором говорится в девятнадцатом стихе. Смит просто не обсуждает, что означает, что в стихе сказано «последний конец гнева». Он рассматривает это просто как «гнев», хотя если есть «последний конец» гнева, то грамматика и логика требуют, чтобы был по крайней мере и «первый конец» гнева. Смит знал, что семьдесят лет плена начались с первого нападения Навуходоносора на Иоакима в 606 г. до н. э., но определил началом периода гнева третье нападение Навуходоносора, совершённое против Седекии, последнего иудейского царя.

«Хотя о его [Даниила] ранней жизни мы имеем более подробное повествование, чем сохранилось о жизни какого-либо другого пророка, однако его рождение и происхождение остаются в полной неизвестности, за исключением того, что он принадлежал к царскому роду, вероятно, к дому Давидову, который к этому времени стал весьма многочисленным. Впервые он выступает перед нами как один из знатных пленников Иуды, в первый год Навуходоносора, царя Вавилонского, в начале семидесятилетнего плена, в 606 году до Р. Х. Иеремия и Аввакум ещё произносили свои пророчества. Иезекииль начал вскоре после того, а немного позднее — Авдий; но оба они завершили своё служение за много лет до окончания долгой и блистательной деятельности Даниила. Лишь трое пророков последовали за ним: Аггей и Захария, которые в течение краткого времени несли пророческое служение одновременно, в 520–518 гг. до Р. Х., и Малахия, последний из ветхозаветных пророков, который недолгое время подвизался около 397 года до Р. Х.». Uriah Smith, *Daniel and the Revelation*, 19.

Смит верно определил «гнев» в девятнадцатом стихе как временной период. Он верно определил этот период как попрание святилища и воинства в соответствии с книгой пророка Даниила, глава восьмая, стих тринадцатый, и верно обозначил конечную дату как 22 октября 1844 года.

Смит был частично прав, но упустил истину, поступив так, как это было характерно для его трактовок пророчеств. Он позволял истории направлять его толкование пророческого слова, вместо того чтобы позволить пророческому слову направлять его понимание истории. Если мы позволим Библии определять пророческую историю, тогда у нас будут правильные исходные данные для подхода к изучению истории.

Библия учит, что кем человек побеждён, тому он и раб.

Обещая им свободу, они сами рабы тления; ибо кто кем побеждён, тот тому и раб. 2 Петра 2:19.

Манассия был уведён в плен в Вавилон в 677 г. до н. э. Именно тогда Иудея была побеждена и порабощена. Это отправная точка, представленная на обеих таблицах 1843 и 1850 годов, которые сестра Уайт признаёт верными. Смит начинает отсчёт поправки, о котором говорится в Даниила 8:13, с Седекии, последнего царя Иудеи. Седекия был завершением поэтапного суда, а не его началом. Сестра Уайт указывает, что плен Манассии в Вавилоне был «задатком» того, что должно было последовать. «Задаток» — это авансовый платёж и обозначает начало покупки, за которым следуют другие платежи.

«Неуклонно пророки продолжали свои предупреждения и увещания; бесстрашно они говорили Манассии и его народу; но их вести были с презрением отвергнуты; отступническая Иудея не желала внимать. В залог того, что постигнет народ, если он останется нераскаянным, Господь позволил, чтобы их царя захватил отряд ассирийских воинов, который 'сковал его оковами и отвел его в Вавилон', свою временную столицу. Это бедствие вразумило царя; 'он умолял Господа, Бога своего, и весьма смирился пред Богом отцов своих, и молился Ему; и Он внял ему, и услышал его моление, и возвратил его в Иерусалим, в его царство. Тогда Манассия узнал, что Господь есть Бог.' 2 Паралипоменон 33:11–13. Но это покаяние, каким бы замечательным оно ни было, пришло слишком поздно, чтобы спасти царство от развращающего влияния многолетних идолопоклоннических практик. Многие споткнулись и пали, чтобы уже никогда не подняться». Пророки и цари, 382.

Манассия озаменовал «задаток», с которого началось «проклятие» «семи времён», являвшееся последним «гневом», ибо «первый гнев» уже начался, когда северное царство было уведено в плен в 723 г. до н. э. Затем при свержении Иоакима, когда Даниил был уведён в плен, начались семьдесят лет плена, о которых говорил Иеремия, в 606 г. до н. э. При втором после Иоакима царе Иерусалим был разрушен, и последний иудейский царь, Седекия, видел, как на его глазах были убиты его сыновья; затем ему выкололи глаза, и его увели в плен в Вавилон.

Смит связал весь поэтапный суд с Седекией и использовал суд над Седекией как доказательный текст для своего предположения. Суд над Седекией, который был «нечестивым и осквернённым князем», действительно указывал, что венец Иуды должен быть снят до тех пор, пока Христос не придёт, чтобы установить царство. Смит сказал: «они находятся в подчинении у земных властей и будут до тех пор, пока престол Давида снова не

будет восстановлен, — пока не придёт Тот, Кто является его законным наследником, Мессия, Князь мира, — и тогда он будет отдан Ему». 22 октября 1844 года, в исполнение седьмой главы Даниила, стихов тринадцатого и четырнадцатого, Христос, представленный как Сын Человеческий, предстал пред Отцом, чтобы получить царство.

Видел я в ночных видениях: вот, с облаками небесными шёл как бы Сын Человеческий; дошёл до Ветхого днями и подведён был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему: владычество Его — владычество вечное, которое не пройдёт, и царство Его не разрушится. Даниила 7:13, 14.

Сестра Уайт подтверждает, что стихи 13 и 14 седьмой главы книги Даниила исполнились 22 октября 1844 года.

«Пришествие Христа как нашего Первосвященника во Святое святых для очищения святилища, раскрытое в Дан. 8:14; пришествие Сына Человеческого к Ветхому днями, как это представлено в Дан. 7:13; и пришествие Господа в храм Свой, предсказанное Малахией, — это описания одного и того же события; и оно также представлено пришествием Жениха на брак, описанным Христом в притче о десяти девах, в Мф. 25». Великая борьба, 426.

Смит не затронул ключевой элемент «последнего конца негодования». Он обошёл библейский принцип, согласно которому Иуда был побеждён во времена Манассии, и что пленение, начавшееся за два царя до Седекии, также означало, что Иуда уже находился в подчинении Вавилону до того, как Седекия встретил свою участь. При всех этих явных упущениях он всё же утверждал: «здесь — период гнева Божьего против Его заветного народа; период, в течение которого святилище и воинство будут попираемы». Таким образом, он прямо связывает «период гнева Божьего» с восьмой главой Даниила и вопросом тринадцатого стиха: «доколе?» Ответ в четырнадцатом стихе: до 22 октября 1844 года.

Рассеяние в вавилонское рабство было постепенной историей, начавшейся в 677 году до н. э. и продолжавшейся до 1844 года. Этот период составляет две тысячи пятьсот двадцать лет, что, разумеется, соответствует «семи временам» из 26-й главы книги Левит. Завершение этого периода 22 октября 1844 года дало Даниилу второе свидетельство в подтверждение «видения мар'э» относительно двух тысяч трёхсот вечеров и утр.

Гавриилу было велено помочь Даниилу понять это видение, и Гавриил сделал это, предоставив второе свидетельство о конечной дате — 22 октября 1844 года. Он не только дал второе свидетельство для установления даты исполнения обоих временных пророчеств, но, как справедливо отметил Смит, период времени, связанный со вторым свидетельством относительно 1844 года, был определён в тринадцатом стихе как период, когда святыня и воинство будут попираемы. Вопрос в тринадцатом стихе звучит так: «Доколе продлится видение о ежедневной жертве и о нечестии запустения, когда святыня и воинство будут попираемы?» Этот период времени — это «семь времён» из книги Левит, двадцать шестая глава.

То, чего Смит не увидел или чего избегал признавать, заключалось в том, что "гнев" девятнадцатого стиха был "окончательным завершением" этого гнева. Если есть "последнее", значит есть и "первое", и Даниил в одиннадцатой главе указывает, когда закончился "первый гнев". Он указывает на папство, царствовавшее в темные века, и утверждает, что папство будет процветать, пока гнев не будет совершён, или не закончится.

И будет поступать царь по своему произволу; и вознесется, и возвеличится выше всякого божества, и будет говорить хульные речи против Бога богов, и будет преуспевать, доколе не совершится гнев, ибо то, что определено, будет сделано. Даниил 11:36.

Тридцать шестой стих широко считается тем, который апостол Павел перефразирует в своем втором послании к Фессалоникийцам.

Да не обольстит вас никто никаким образом: ибо день тот не придёт, доколе не придёт прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели; противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или предметом поклонения, так что в храме Божиим сядет он как Бог, выдавая себя за Бога. 2-е Послание к Фессалоникийцам 2:3–4.

«Человек греха», о котором пишет Павел, который также «сын погибели», который «противится и превозносится выше всего, что называется Богом или почитается», — это также «царь», который «будет поступать по своей воле; и возвысится и возвеличит себя выше всякого бога». Оба отрывка относятся к римскому папе. Даниил пишет, что папа будет процветать, что означает продвигаться вперёд, до тех пор, пока «негодование не совершится». Негодование в тридцать шестом стихе было «determined». Слово «determined» означает «ранить».

Папство получило свою «смертельную рану» в 1798 году, и в тот момент «первое негодование» было завершено или прекращено. Слово «accomplish» означает закончиться или прекратиться. Конец «негодования», о котором говорится в восьмой главе, девятнадцатом стихе, указывал на конец периода, в течение которого святилище и воинство должны были попираться. Этот период закончился в 1844 году, но «первое» негодование закончилось в 1798 году.

"Последнее негодование" завершилось в 1844 году, через две тысячи пятьсот двадцать лет после того, как ассирийцы увели царя Манассию в Вавилон в 677 году до н. э. "Первое" негодование завершилось в 1798 году, через две тысячи пятьсот двадцать лет после того, как северное царство Израиля было уведено ассирийцами в рабство в 723 году до н. э.

О скрытых «семи временах» в книге Даниила ещё многое можно сказать, и мы рассмотрим это в нашей следующей статье.

И Ангелу Лаодикийской церкви напиши: так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия: знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но, как ты тёпл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из

уст Моих. Ибо ты говоришь: «я богат, разбогател и ни в чём не имею нужды»; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ, и слеп, и наг.

Господь здесь показывает нам, что весть, которую должны донести Его народу служители, которых Он призвал предостерегать народ, — это не весть мира и безопасности. Она не просто теоретическая, но практическая во всех отношениях. Народ Божий в вести к Лаодикийцам представлен как находящийся в состоянии плотской безопасности. Они успокоились, считая себя находящимися в возвышенном состоянии духовных достижений. «Потому что ты говоришь: я богат, разбогател и ни в чём не имею нужды; и не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ, и слеп, и наг».

Какое большее заблуждение может овладеть умами людей, чем уверенность в собственной правоте, когда на самом деле они совершенно неправы! Весть Истинного Свидетеля застаёт народ Божий в печальном, но искреннем заблуждении. Они не знают, что их состояние прискорбно в очах Бога. В то время как те, к кому обращены эти слова, льстят себе, будто пребывают в возвышенном духовном состоянии, весть Истинного Свидетеля разрушает их самодовольную уверенность потрясающим обличением их истинного состояния духовной слепоты, нищеты и жалкости. Это свидетельство, столь резкое и суровое, не может быть ошибочным, ибо говорит Истинный Свидетель, и Его свидетельство должно быть верным. Свидетельства, том 3, 252.